

Конференция по разоружению

28 December 2015
Russian
Original: English

Письмо Председателя Конференции по разоружению от 15 августа 2015 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее доклады координаторов по различным предметным пунктам повестки дня в соответствии с решением CD/2021, принятым Конференцией 5 июня 2015 года, об установлении графика деятельности на сессию 2015 года

Имею честь препроводить Конференции по разоружению следующие доклады в соответствии с решением CD/2021, принятым Конференцией 5 июня 2015 года, об установлении графика деятельности:

1. По пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении, Координатор – посол Египта г-н Амр Рамадан;
2. По пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, Координатор – посол Германии г-н Михель Бионтино;
3. По пункту 3 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», Координатор – посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-н Матью Роуланд; и
4. По пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», Координатор – посол Шри-Ланки г-н Равинатха П. Арьясинха.

Доклады были представлены координаторами в их личном качестве.

Прошу распространить эти доклады среди государств – членов Конференции в едином официальном документе Конференции по разоружению.

(подпись): посол Делл Хигги
Новая Зеландия
Председатель Конференции



Приложение I

Доклад о неофициальных дискуссиях по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» и пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы» с общим акцентом на ядерном разоружении

Представлено послом и Постоянным представителем Египта г-ном Амром Рамаданом

1. 5 июня 2015 года Конференция по разоружению приняла решение CD/2021, которое предусматривало, что Конференция по разоружению начнет серию неофициальных дискуссий по четырем основным пунктам, фигурирующим в повестке дня Конференции по разоружению на 2015 год, содержащейся в документе CD/2008.
2. В соответствии с ориентировочным расписанием, содержащимся в приложении к документу CD/2021, неофициальные дискуссии по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» и пункту 2 повестки дня «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы» с общим акцентом на ядерном разоружении, которые были проведены соответственно 11 июня и 18 июня 2015 года, координировал посол и Постоянный представитель Египта г-н Амр Рамадан. Доклад содержит подготовленное Координатором в его личном качестве резюме этих дискуссий, которые не были ни переговорами, ни предпереговорами.
3. Для облегчения дискуссий Координатор распространил перед заседаниями план работы, содержащий неполный перечень наиболее важных тем, которые следовало затронуть в рамках ядерного разоружения.
4. В начале дискуссий секретарь Конференции по разоружению г-н Марко Калбуш выступил с презентацией, содержащей краткое резюме предшествующих дискуссий по ядерному разоружению, проводившихся на Конференции по разоружению в период с 2006 по 2014 год в целях содействия началу соответствующей предметной работы в контексте сбалансированной, всеобъемлющей и согласованной программы работы Конференции по разоружению. Эта презентация имела ощутимое значение для того, чтобы проложить путь к началу дискуссий. В презентации были повторены общие элементы в отношении ядерного разоружения в рамках разных эпизодов неофициальных дискуссий, самым примечательным из которых было предложение об учреждении специального комитета или вспомогательного органа, которому было бы поручено начать переговоры о поэтапной программе ядерного разоружения. Другие повторяющиеся элементы включали вдобавок к возможным юридическим инструментам, которые касаются других разных аспектов ядерного разоружения, предложение о заключении конвенции о запрещении ядерного оружия, принципы транспарентности, необратимости и проверки.
5. Некоторые делегации отметили, что за счет CD/1864, принятого 29 мая 2009 года в ходе 1139-го пленарного заседания, была последний раз учреждена рабочая группа по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение», и подчеркнули экстренную необходимость достижения прогресса по этой теме на Конференции по разоружению.

6. В ходе дискуссий энергично делалась ссылка на то, что международный разоруженческий механизм не функционирует в вакууме. Именно по этой причине некоторые делегации выразили озабоченность по поводу тяжести текущего стратегического контекста, как это демонстрируют повышенные уровни глобальных геостратегических трений. Было отмечено, что с серьезными последствиями для таких трений могла бы быть сопряжена новая гонка вооружений. Делегации отметили, что для достижения эффективного ядерного разоружения вдобавок к соответствующей среде в сфере безопасности нужна политическая воля. Развертывание современного оружия было квалифицировано некоторыми делегациями в качестве возникающих угроз безопасности, хотя другие воспринимают эти предполагаемые угрозы лишь как предлог для того, чтобы оправдать разработку и развертывание новых вооружений, которые расстраивают глобальный стратегический баланс.

7. Как полагают, роль Конференции по разоружению имеет существенное значение для большинства государств-членов Конференции по разоружению. Ряд делегаций утверждали, что Конференция по разоружению должна быть вновь наполнена энергией, дабы добиться переговоров по ядерному разоружению, что остается для этих делегаций высочайшим приоритетом. Вместе с тем некоторые делегации, в свете текущего тупика на Конференции по разоружению, хотят обследовать возможность начала переговоров на других форумах, с особым акцентом на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций ввиду ее универсального членства. Немногие государства-члены даже ставили под вопрос добавленную стоимость этих неофициальных дискуссий и их эффект на возобновление предметной работы Конференции по разоружению. Чтобы преодолеть нынешний тупик на Конференции по разоружению, были высказаны предположения на тот счет, что можно было бы начать подготовительные переговоры по таким проблемам, как транспарентность и проверка, с тем чтобы проложить путь к переговорам на более позднем этапе по стержневым пунктам повестки дня Конференции по разоружению.

8. Государства, обладающие ядерным оружием, воспринимают сдерживание как актуальную доктрину, которая продолжает оправдывать неизменное сохранение их ядерных вооружений. Но хотя среди этих и некоторых других государств существует общее понимание сдерживающей ценности ядерного оружия, некоторые из них подчеркивали, что их военные доктрины касаются применения ядерного оружия только в исключительных ситуациях, которые ставят под угрозу существование государства. В этой связи некоторые из них также высветили необходимость начать диалог о сокращении роли ядерного оружия в их военных доктринах и о запрещении применения. Другие, однако, полагают, что заявления о неприменении первым никогда не считались убедительными. Кроме того, был поднят вопрос о том, был ли бы правоприменимым или проверяемым правовой инструмент о неприменении первыми. В той же связи была сделана ссылка на то, что оружейные запасы среди государств, обладающих ядерным оружием, отличаются по размеру и роли. И призывая эти государства к достижению ядерного разоружения, это следует принимать в расчет. Несколько государств, не обладающих ядерным оружием, со своей стороны, воспринимают сдерживание как способствующее распространению ядерного оружия.

9. Имелся общий консенсус на тот счет, что Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, 1978 года («ССР-I») закладывает основы для роли Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров с учетом того, что многие делегации воспринимают «ССР-I» как единственный международный документ, который пользуется широким консенсусом по вопросам, связанным с ядерным разоружением.

10. Один из установленных принципов состоит в том, что принятие разоруженческих мер должно осуществляться справедливым и сбалансированным образом, дабы обеспечить неотъемлемое право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли получить на каком-то этапе преимущество над другими государствами. Высшая цель этого принципа состоит в том, чтобы гарантировать ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

11. Вдобавок к ССР-I некоторыми делегациями была сделана ссылка на резолюцию 68/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, озаглавленную «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», которая «призывает безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение». В этой же связи некоторыми делегациями была сделана ссылка на CD/1999.

12. С целью реализации ядерного разоружения было высвечено несколько подходов: 1) всеобъемлющая конвенция по ядерному оружию; 2) подход с акцентом на правовые положения, требуемые для достижения и поддержания мира без ядерного оружия, подлежащего установлению в рамках одного или комплекса правовых инструментов; 3) подход по принципу строительных блоков, который предполагает прагматичный процесс ядерного разоружения, позволяя параллельные и одновременные шаги на многосторонней, плюрилатеральной, двусторонней или односторонней основе; и 4) «пошаговый» подход, который опирается на прежде реализованные усилия и инструменты путем выбора осуществимых мер, которые вели бы к значительным сокращениям количеств ядерных боеголовок, и принимает в расчет динамику окружающей обстановки в сфере безопасности. Для группы государств, идентифицирующих себя как «ядерная пятерка», «пошаговый» подход является единственно реалистичным и практическим маршрутом к достижению мира без ядерного оружия.

13. Если одни делегации высветили значимость односторонних, двусторонних и плюрилатеральных мер по достижению ядерного разоружения, то другие подчеркнули, что эти усилия, хотя и отрядные, не являются субститутом для многосторонних усилий. Для государств, обладающих ядерным оружием, ядерное разоружение является длительным и сложным процессом, для завершения которого требуется терпение, сотрудничество и упорство. Было также отмечено, что модернизация не нацелена на повышение разрушительной мощи ядерного оружия или для отведения ему новых ролей в доктрине безопасности. Наоборот, модернизация ядерного оружия нацелена, в сущности, на повышение его безопасности и надежности. Одни делегации делали ссылку на усилия последних лет по сокращению, другие же ставили под вопрос действительность таких усилий на фоне текущей реализации государствами, обладающими ядерным оружием, процессов модернизации своих ядерных арсеналов, что свидетельствует об их стремлении сохранять их бесконечно.

14. Многими государствами, не обладающими ядерным оружием, было подчеркнуто, что инициативы по гуманитарным последствиям ядерного оружия способствуют наращиванию динамики и повышению неотложности достижения прогресса по ядерному разоружению ради достижения мира, свободного от ядерного оружия.

15. Энергичное одобрение гуманитарного обязательства к настоящему моменту 113 государствами, не обладающими ядерным оружием, являет собой отражение

той значительной роли, какую мог бы играть этот подход в будущих усилиях в русле ядерного разоружения. Однако было отмечено, что этому подходу недостает «инклюзивности» с учетом того, что его не поддерживают все государства, обладающие ядерным оружием, и некоторые государства, не обладающие ядерным оружием (особенно зонтичные государства). В то же время государствам, обладающим ядерным оружием, было также предложено должным образом принимать в расчет правомерность этого подхода.

16. Некоторыми делегациями было также подчеркнута, что по мере реализации цели ядерного разоружения следует реализовывать и другие меры укрепления доверия, такие как вывод из состояния боеготовности, изъятие расщепляющегося материала из боеголовок, визиты в порядке транспарентности, добровольная отчетность, а также укрепление отечественной правовой структуры за счет принятия отечественных законодательных актов в поддержку ядерного разоружения.

17. Многие делегации подчеркнули, что краеугольным камнем нынешнего режима ядерного нераспространения и ядерного разоружения является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). И в качестве одного из самых ярких симптомов недуга международного разоруженческого механизма была упомянута неспособность девятой обзорной Конференции по Договору принять консенсусный итоговый документ. Многие делегации отметили, что, хотя сохранение нынешнего режима ядерного нераспространения и ядерного разоружения является коллективной ответственностью, значительную роль с этой целью должны проактивно играть государства, обладающие ядерным оружием. В свете его значимости делались неоднократные ссылки на необходимость найти способы к тому, чтобы укрепить осуществление Договора, в том числе с опорой на план действий обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия и на проект итогового документа обзорной Конференции 2015 года относительно ядерного разоружения. Некоторые, однако, полагают, что ядерное разоружение в контексте процесса Договора о нераспространении ядерного оружия переживает поистине критический этап.

18. В этом отношении многие государства, не обладающие ядерным оружием, подчеркивали значимость идентификации возможных «эффективных мер», с тем чтобы обстоятельно продвигать осуществление статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Некоторыми была сделана ссылка на рабочий документ Коалиции за новую повестку дня (КНПД), представленный девятой обзорной Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия (NPT/CONF.2015/WP.9) под названием «Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия», который нацелен на устранение так называемого «правового пробела» в отношении осуществления статьи VI.

19. С точки зрения некоторых государств, обладающих ядерным оружием, следует уделить известное внимание соотношению между первым правовым подходом, предлагаемым рабочим документом Коалиции за новую повестку дня, и Договором о нераспространении ядерного оружия. Чтобы поддерживать мир свободным от ядерного оружия, понадобился бы правовой инструмент, дабы восполнить «правовой пробел», хотя этот инструмент сам по себе не стал бы средством обретения такого мира, а был квалифицирован некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, как конечная цель. Что касается запрета, то, как было отмечено некоторыми делегациями, маловероятно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, а также государства – неучастники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, присоединились к запретительному договору. Этими делегациями было также отмечено, что присоединения к запретительному договору можно было бы ожидать только от государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием; ну а вот если одно или более из них решат не сделать

это, то это нанесло бы серьезный ущерб Договору о нераспространении ядерного оружия.

20. Некоторые делегации подчеркнули, что, как и в случае с другими видами оружия массового уничтожения, ядерное оружие следует сперва запретить, а потом уничтожить. Некоторыми была сделана ссылка на необходимость стигматизации ядерного оружия с целью его поступательной делегитимизации.

21. Были представлены разные интерпретации по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Как утверждала одна делегация, никакая из договаривающихся сторон Договора о нераспространении ядерного оружия в Комитете 18-ти по разоружению не установила понимания, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия означает полную ликвидацию ядерного оружия. Некоторыми было также подчеркнуто, что все еще недостаточно проработаны аспекты ядерного разоружения, связанные с терминологией, тогда как для определения ядерного разоружения используются взаимозаменяемым образом некоторые терминологические конструкции, такие как «полная ликвидация ядерного оружия», «мир без ядерного оружия» или «мир, свободный от ядерного оружия», что, как было сочтено рядом делегаций, неприемлемо для таких форумов, как Конференция по разоружению, которые занимаются чувствительными вопросами, связанными с безопасностью.

22. Государствами, обладающими ядерным оружием, было также заявлено, что они уже осуществили большинство из своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Было предположено в этом отношении, что ядерное разоружение, на их взгляд, должно идти в рамках «договора о всеобщем и полном разоружении», а не до заключения такого договора, добавив, что в свете ее разных интерпретаций, быть может, понадобился бы пересмотр статьи VI.

23. С точки зрения государств, не обладающих ядерным оружием, статья VI носит ясный характер, не требует никакого пересмотра и содержит обязательство государств, обладающих ядерным оружием, достичь ядерного разоружения. Как отметили некоторые делегации, Международный Суд в своем консультативном заключении по вопросу о «законности угрозы ядерным оружием или его применением» единодушно заключил: «Существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

24. Некоторыми было также подчеркнуто, что кое-какие государства – члены Конференции по разоружению не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и следует сделать акцент в русле переговоров на Конференции по разоружению об универсальной, недискриминационной и всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

25. В заключение можно отметить, что работа на Конференции по разоружению не может быть оторвана от нынешнего глобального стратегического контекста. Если некоторые делегации полагают, что нынешняя ситуация могла бы привести мир к новой волне гонки вооружений, вернув нас к пику холодной войны, то все международное сообщество должно иметь определенную позицию, исходя из которой текущее состояние международных отношений подвергалось бы тщательному рассмотрению и анализу и преломлялось в таком русле, когда в качестве консенсусных норм будущего выступало бы лучшее международное понимание и решимость мирно заканчивать конфликты и поддерживать равную безопасность для всех.

26. В техническом разрезе дискуссии этого года были также весьма полезны в плане создания почвы для лучшего понимания разных позиций государств – членов Конференции по разоружению более детальным образом и за счет активного взаимодействия среди них по многим из технических, институциональных и правовых аспектов ядерного разоружения.

27. Тем не менее дискуссии отразили глубокое расхождение во взглядах государств – членов Конференции по разоружению по разным аспектам ядерного разоружения. Это расхождение еще больше усугубляется тем обстоятельством, что тут налицо разногласие по некоторым из фундаментальных проблем, таким как толкование статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Ссылка на подготовительную работу спустя сорок пять лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия является лишь индикатор той трудной ситуации, с какой сталкивается сейчас международный разоруженческий механизм. Нет необходимости говорить, что проведение этих дискуссий сразу же после того, как девятая обзорная Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла достичь согласия по итоговому документу, стало резонансом для обширных и обстоятельных дискуссий по договору на Конференции по разоружению.

28. По мнению Координатора, загор на Конференции по разоружению подрывает ее роль, которая все еще необходима всему международному сообществу. Неразумно, однако, полагать, что это – терпимая ситуация. После почти двадцати лет весьма насыщенных, но все же неофициальных предметных дискуссий в рамках Конференции по разоружению уже пора принять консенсусную сбалансированную и всеобъемлющую программу работы и востребовать выводы этих неофициальных дискуссий. Это предотвратило бы процесс постепенного упадка Конференции по разоружению, и в ответе за это должны быть все государства – члены Конференции по разоружению и все международное сообщество.

Приложение II

Доклад о неофициальных заседаниях Конференции по разоружению по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, которые были проведены 2 и 9 июля 2015 года

1. Согласно решению CD/2021 Конференции по разоружению 2 и 9 июля в Женеве была проведена серия неофициальных заседаний открытого состава по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.
2. Координацию заседаний осуществлял посол и Постоянный представитель Германии на Конференции по разоружению г-н Михель Бионтино.
3. Дискуссия следовала структуре, предложенной Координатором в его письме от 17 июня 2015 года. Ниже будут резюмированы основные дискуссионные тезисы. Настоящий доклад, согласно CD/2021, представляется Координатором в своем личном качестве.

I. Цели договора и сфера охвата

4. Имелся общий консенсус на тот счет, что договор должен устанавливать юридически обязывающий, недискриминационный, многосторонний и эффективно проверяемый запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
5. Многие делегации отметили наличие взаимосвязи между сферой охвата, определениями и верификационным режимом возможного договора.
6. Некоторыми был высказан тезис о том, что сферу охвата следует определить до официальных переговоров; многие же государства отметили, что сфера охвата договора будет определена за счет переговорного процесса. Был высказан тезис о том, что сфера охвата определяет правовой контур договора, и дебаты на этот счет не следует ограничивать дискуссией относительно включения/исключения запасов.

Цели договора

7. Были упомянуты разные цели договора: некоторые делегации предположили, что запрет, наряду с верификационными положениями договора, мог бы способствовать будущим разоруженческим усилиям, и не в малой мере потому, что будущие сокращения ядерного оружия могли бы опираться на замораживание производства расщепляющегося материала в запрещенных целях.
8. Некоторые делегации предположили, что договор, запрещающий лишь будущее производство, едва ли служит нераспространенческим целям. Был высказан тезис о том, что такой договор, тем не менее, генерировал бы значительные нераспространенческие преимущества.
9. Некоторые другие делегации предположили, что договор должен/будет значительно способствовать как разоружению, так и нераспространению. Был высказан тезис о том, что договором была бы укреплена статья VI Договора о не-

распространении ядерного оружия и воплощенная там задача. Некоторые делегации заявили, что включение в договор существующих запасов расщепляющегося материала является залогом и предпосылкой для обоих вышеупомянутых чаяний.

10. Многие делегации не считали необходимым достижение согласия по этим целям до начала переговоров.

11. Некоторые делегации рассматривали договор как элемент «пошагового» подхода или подхода по принципу строительных блоков в русле ядерного разоружения.

12. Был высказан тезис о том, что договор должен обеспечивать повышенную, а не уменьшенную безопасность всех государств.

13. Был высказан тезис о том, что переговоры по запрещению следует укоренить в более широкий подход к ядерному разоружению.

Общие требования в отношении убедительного и осуществимого договора

14. Имелся общий консенсус на тот счет, что краеугольным камнем договора должен стать принцип необратимости.

15. Имелся общий консенсус на тот счет, что договор должен иметь многостороннюю природу.

16. Имелся общий консенсус на тот счет, что договору, дабы быть убедительным, нужно быть проверяемым.

17. Имелось общее согласие по принципу недискриминации, и соответственно договор должен применяться равным образом к государствам, обладающим ядерным оружием, и к государствам, не обладающим ядерным оружием, включая равные обязательства для всех. Некоторые государства высказали тезис о том, что договор, несмотря на его недискриминационную природу, мог бы затрагивать государства по-разному в зависимости от их потенциалов и статуса.

18. Кроме того, для некоторых государств будущий договор должен дополнять существующие режимы в сфере ядерного разоружения. Был высказан тезис о том, что следует выровнять существующие дисбалансы в режиме ядерного нераспространения и разоружения.

19. Было высказано предположение, что договор, исключая из своей сферы охвата существующие запасы, мог бы стать предметом переговоров между государствами, обладающими ядерным оружием, поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, по Договору о нераспространении ядерного оружия уже приняли юридически связывающие обязательства не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

20. Для некоторых государств важным фактором дискуссий по договору является и поэтому должен приниматься в расчет международный контекст в сфере безопасности. В конкретном плане, по мнению некоторых государств, нужно принимать в расчет региональную стабильность и конкретную обстановку в курсе безопасности.

Как поступать с расщепляющимся материалом, произведенным после вступления договора в силу

21. Многие делегации доказывали, что договор следует формулировать с точки зрения запрещенных видов деятельности в противовес позволенным.

22. Имелось общее согласие на тот счет, что договор не должен препятствовать мирному и гражданскому использованию и развитию ядерной энергетики, но нужно будет запретить перенаправление материала, выделенного с этой целью.

23. Имелось общее согласие на тот счет, что договор не должен препятствовать использованию расщепляющегося материала в невоспещенных целях, таких как военно-морские силовые установки и аналогичные виды деятельности, но нужно будет запретить перенаправление материала, выделенного с этой целью.

Как поступать с существующими запасами

24. Некоторые государства упомянули множественные подкатегории в рамках общего термина «существующие запасы» и внесли различные определения, такие как определения, содержащиеся в детальной таблице рабочего документа Пакистана. Другие же государства отметили, что эти подкатегории остаются проблематичными, ибо тут нет консенсуса об их определении.

25. Для некоторых государств разные взгляды относительно включения/исключения запасов не представляют собой помехи началу переговоров.

26. Был высказан тезис о том, что учетность всего прошлого производства не укладывалась бы в сферу охвата договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, но ее следует охватить еще одним договором, рассчитанным на другие цели, такие как контроль над вооружениями. Кроме того, столь высокие ожидания могли бы заблокировать начало переговоров.

II. Последовательное обсуждение проблем договорных определений, проверки и правовых и институциональных механизмов

27. В целом государства усматривают сильную взаимосвязь между договорными определениями, проверкой и правовыми и институциональными механизмами. Был высказан тезис о том, что эти сферы не только имеют техническую значимость, но и сопряжены с политическими и правовыми последствиями.

Договорные определения

28. Одна делегация предоставила общий обзор дискуссий, состоявшихся в рамках Группы правительственных экспертов по договорным определениям.

29. В целом делегации усматривают твердое взаимоотношение между использованием широкого или узкого определений, проверяемостью договора и издержками верификационного режима, возникающего в результате этих решений.

30. В ходе дискуссий ряд государств отдали предпочтение специфическому определению «расщепляющегося материала», который должен быть охвачен в договоре; одни государства предпочитают гарантийную концепцию Международного агентства по атомной энергии в отношении специального расщепляющегося материала, как очерчено в статье XX его Устава, которая должна быть использована как договорное определение расщепляющегося материал, тогда как другие предпочитали использовать в качестве договорного определения гарантийную концепцию Международного агентства по атомной энергии в отношении необлученного материала прямого использования. Был высказан тезис о том, что можно было бы использовать и специфическое договорное определение оружейного материала. Был также выдвинут специфический изотопный состав, подле-

жащий установлению в ходе переговоров исходя из сферы охвата и верификационных потребностей договора.

31. Некоторые государства также упомянули включение в договор америция и нептуния. Другие же сочли это чрезмерным ввиду отсутствия фактического и практического использования этих материалов.

32. Некоторыми делегациями была идентифицирована необходимость быть в состоянии учитывать будущие разработки и технологические изменения.

33. Что касается производства расщепляющегося материала, то некоторые государства отдавали предпочтение договорному определению, охватывающему деятельность по обогащению и переработке. Другие же подчеркивали преимущества более широкого определения, включающего восходящую деятельность по обогащению и переработке. Некоторые определили бы производство как деятельность на ранней стадии топливного цикла до обогащения и переработки материала.

34. Был поднят вопрос о том, как определить «объекты по производству расщепляющегося материала», равно как и о необходимости определить операционный статус и масштаб объектов. Государства выразили разноплановые воззрения по этим проблемам. Многие государства, с тем чтобы придать процессам проверки жизнеспособный и затратоэффективный характер, отдавали предпочтение определению, содержащему только объекты по обогащению и переработке, которые производят по крайней мере минимальное количество расщепляющегося материала. Другие же государства подчеркивали необходимость включения маломаштабных и закрытых объектов, дабы устранить возможные лазейки. Некоторые государства предпочитали, чтобы договор охватывал весь топливный цикл. Был высказан тезис о том, что следует принимать в расчет и нисходящие объекты (такие как хранилища), особенно для того, чтобы предотвратить перенаправление этого материала.

Договорная проверка

35. Было обсуждено несколько вариантов на предмет проверки, и некоторые государства отдали предпочтение целевому подходу, концентрирующемуся на объектах по обогащению и переработке и на нисходящих объектах, занимающихся операциями по обработке и манипулированию в связи с расщепляющимся материалом. Другие государства предпочитали всеобъемлющий подход, охватывающий весь ядерный топливный цикл. Упоминался также смешанный подход, концентрирующийся на критических элементах ядерного топливного цикла.

36. Была затронута разработка верификационного инструментального набора. Многие государства упоминали необходимость востребовать соответствующие существующие методы и инструменты многосторонних и двусторонних форумов, и в особенности Международного агентства по атомной энергии, но также и Организации по запрещению химического оружия и Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, в качестве подходящей основы для разработки верификационного инструментального набора были также упомянуты INFCIRC/153/Согг. Международного агентства по атомной энергии и работа Международного партнерства в целях контроля над ядерным разоружением. Другие отметили необходимость специфичного для договора инструментального набора и подчеркнули специфические потребности и вызовы новой верификационной системы.

37. Делегации упомянули, что нужно будет учитывать издержки, избегая дублирования структур и ненужных расходов.

38. Некоторые государства упомянули озабоченности по поводу безопасности в отношении хищения чувствительной или коммерческой информации за счет верификационного режима.

39. Некоторые государства отметили, что, в зависимости от переговорной сферы охвата договора и договорных определений, следует предусмотреть соответствующее объявление расщепляющегося материала, и/или же его можно было бы производить на добровольной основе. Был высказан тезис о том, что такие первоначальные объявления могли бы также послужить в качестве отправного пункта для проверки по вступлении договора в силу.

40. Делегации имеют расходящиеся определения избыточного или необъявленного материала. Некоторые государства упомянули необходимость проверки этих материалов. Другие указали, что во всех ядерных циклах, в промежутке между разными стадиями ядерного цикла, существуют некоторые количества материалов, которые трудно определить. Был высказан тезис о том, что Международным агентством по атомной энергии уже практикуются технические решения этой проблемы.

41. Некоторыми делегациями была отмечена необходимость всеобъемлющей учетности производства расщепляющихся материалов. Был высказан тезис о том, что национальные программы значительно отличаются по их структуре (например, есть ли четкое разделение производства расщепляющегося материала в военных и гражданских целях), что могло бы быть сопряжено с последствиями для учетности, объявления и проверки материалов.

Правовые и институциональные аспекты

42. Некоторые государства отметили, что договорный орган мог бы иметь либо простую структуру с конференцией государств-участников в качестве его единственного органа, либо более сложную структуру, которая включала бы учреждение секретариата для надзора/мониторинга осуществления договора. Упомянулась и трехсторонняя структура в составе секретариата, исполнительного совета и руководящего органа (такого как конференция государств-участников). Было отмечено, что решение по структуре договора зависит от целей и сферы охвата договора.

43. Некоторые государства упомянули, что служить в качестве договорной организации или принимать секретариат договора могло бы Международное агентство по атомной энергии. Был высказан тезис о том, что различия в членском составе Международного агентства по атомной энергии и договора могли бы привести к осложнениям, и поэтому этого следовало бы избегать. Другие государства высказывались в пользу независимой и эксклюзивной договорной организации, чтобы дислоцировать секретариат.

44. Был высказан тезис о том, что Международное агентство по атомной энергии должно предоставлять договорному секретариату соответствующую информацию, вследствие чего Международное агентство по атомной энергии дополняло бы договорный орган и тем самым избегало дублирования усилий.

45. Был затронут вопрос о том, кто лучше всего подходит для проведения требуемой проверки. Как наиболее подходящее учреждение для этих обязанностей некоторые государства упомянули Международное агентство по атомной энергии. Другие же предпочитают самодостаточную договорную организацию.

46. Был высказан тезис о том, что случаи несоблюдения следует передавать не Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, а Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, ибо, как отметили некоторые делегации,

ции, Совет Безопасности не подходил бы для того, чтобы заниматься случаями несоблюдения со стороны постоянных членов Совета Безопасности.

47. Был выдвинут довод о том, что государства – участники договора должны иметь право на выход из договора исходя из озабоченностей по поводу национальной безопасности. Был высказан тезис о том, что формула выхода могла бы быть аналогична положениям статьи X Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, был высказан тезис о том, что в этом контексте следует определить роль Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

48. Был высказан тезис о том, что существует две модели вступления договора в силу: количественный подход (на основе простого неквалифицированного числа государств, которым нужно ратифицировать договор) или качественный подход (на основе ратификации государствами, обладающими особым признаком, который имеет значение для договора). Некоторые делегации упомянули возможность смешанной модели. Были сделаны ссылки на вызовы, которые встали из-за моделей вступления в силу, использованных в Договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний и Конвенции по кассетным боеприпасам.

49. Некоторые делегации отдали предпочтение бессрочной или неограниченной продолжительности договора. Был высказан тезис о том, что этот вопрос связан с целью договора. Другие же доказывали, что договор должен иметь ограниченную продолжительность с возможностью его пролонгации после обзора.

50. Некоторые делегации предположили, что депозитарием договора должен быть Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Был высказан тезис о том, что Группа правительственных экспертов указала на возможность того, что депозитариями договора могло бы быть небольшое число крупных заинтересованных субъектов.

51. Некоторыми государствами был высказан тезис о том, что издержки, вытекающие из договора, можно было бы разбить на две категории, такие как издержки институциональные и издержки верификационные. Средства на последние предоставлялись бы государствами, затрагиваемыми верификационной деятельностью. Был поднят вопрос о том, как должен финансироваться договор: по модели разверстки взносов, такой как шкала взносов Организации Объединенных Наций, или же на добровольной основе.

52. Некоторые делегации упомянули, что поправки к договору следует вносить консенсусом.

III. Как продвигать вперед дискуссии

53. Многие делегации отметили, что настало время для начала переговоров.

54. Что касается включения запасов, то тут по-разному интерпретировался доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат. Для многих государств доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат по-прежнему закладывают основы для переговоров. С другой стороны, был высказан тезис о том, что доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат устарели и не закладывают приемлемую основу для переговоров, и поэтому следует подумать об ином мандате.

55. Некоторые делегации упомянули, что дискуссии по договору не являют собой ни двустороннюю, ни региональную проблему, а затрагивают все международное сообщество.

56. Имелось общее согласие о том, что Конференция по разоружению была бы подходящим форумом для переговоров по договору, и поэтому в «программу ра-

боты» Конференции по разоружению следует включить переговоры по договору. Был высказан тезис о том, что в отсутствие переговоров в рамках Конференции по разоружению должны продолжаться дискуссии и другие мероприятия по этой теме. Кроме того, был высказан тезис о том, что, как произошло в ходе переговоров по Конвенции о химическом оружии, такие интенсивные дискуссии, не достигая уровня официальных переговоров, могли бы способствовать процессу будущих переговоров. Был высказан также тезис о том, что, раз Конференция по разоружению заблокирована, можно было бы посмотреть на предмет переговоров и другие форумы/структуры.

57. Имелось общее согласие о том, что неофициальные дискуссии (в рамках графика деятельности) были весьма плодотворны, и их следует сохранять и развивать.

58. Делегация Пакистана представила рабочий документ (CD/2036), очерчивающий ее взгляды на договор по расщепляющемуся материалу (ДРМ) и его различные элементы. Рабочий документ также включал детальное предложение о том, как поступить с прошлым производством расщепляющегося материала таким образом, чтобы охватить по договорному верификационному режиму существующие запасы. Рабочий документ вызвал дебаты, особенно по проблеме запасов, в ходе которых Пакистан постарался дать дополнительные разъяснения по своему предложению.

59. Многие делегации отметили доклад Группы правительственных экспертов (ГПЭ) об элементах договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который был представлен в качестве рабочего документа (CD/2023). Они приветствовали углубленный и технический характер работы Группы правительственных экспертов и отметили, что доклад мог бы послужить Конференции по разоружению в качестве важного справочного инструмента, обогащая дискуссию Конференции по договору.

60. Делегации, принявшие участие в Группе правительственных экспертов (ГПЭ), отметили детальный и технический характер дискуссий и их важную роль благодаря тому, что они позволили им лучше понять не только элементы договора, но и позиции других. Некоторые делегации указали, что в результате работы ГПЭ были адаптированы и расширены их национальные позиции, и представили эти позиции в ходе дискуссий Конференции по разоружению.

61. Другие указали, что, хотя ГПЭ высветила расхождение во взглядах по таким проблемам, как определения, сфера охвата и проверка, это стало, в сущности, полезным шагом, ибо она помогла вскрыть те области, где нужно сконцентрировать дальнейшие усилия в рамках наших усилий по преодолению разрыва.

62. Несколько делегаций указали, что они не выступают в поддержку и не изъявляют согласия в том, что касается работы Группы правительственных экспертов и ее доклада. Они поставили под вопрос ценность доклада и предположили, что дискуссии Конференции по разоружению могли бы достичь тех же результатов, что и Группа правительственных экспертов. Был высказан тезис о том, что состав Группы правительственных экспертов не отражал взглядов всех соответствующих заинтересованных субъектов.

63. 9 апреля 2015 года Франция внесла в качестве официального документа Конференции по разоружению проект договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) (документ CD/2020). Этот проект был представлен как конкретный вклад и как способ позволить более углубленные дискуссии в перспективе подготовки будущих переговоров по юридически обязывающему междуна-

родному инструменту. Этот проект был представлен на неофициальных дискуссиях как рабочий документ.

64. Был поддержан и рекомендован выпуск рабочих документов в ходе дискуссий, с тем чтобы культивировать дискуссии в будущем.

65. Все участники согласились, что они приветствовали бы последующие углубленные и технические экспертные дискуссии в контексте будущей работы на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

66. Было отмечено, что, дабы иметь такие дискуссии в будущем, этому вопросу нужно посвящать больше времени на Конференции по разоружению. Была отмечена необходимость своевременного планирования таких дискуссий, чтобы позволить делегациям принять необходимые меры.

Выводы

67. В целом неофициальные заседания открытого состава по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств продемонстрировали высокую степень интерактивности. Государства активно участвовали в дискуссиях по будущему договору.

68. Это позволило, в особенности, добиться еще большей ясности в отношении позиций государств.

69. В целом сложился широкий консенсус на тот счет, что дискуссии на Конференции по разоружению по этой проблеме достигли необходимой степени зрелости для начала переговоров по договору. Многие делегации выразили удовлетворение в связи с исключительно откровенным и плодотворным характером дебатов.

Приложение III

Доклад Координатора о неофициальных заседаниях по пункту 3 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», которые были проведены 13 и 20 августа 2015 года

Представлено послом и Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Конференции по разоружению г-ном Матью Роуландом

1. Продолжая поиск пути к возобновлению переговоров и в развитие дискуссий 2014 года, Конференция по разоружению своим решением CD/2021 постановила провести серию структурированных и предметных дискуссий по четырем стержневым пунктам своей повестки дня, содержащейся в документе CD/2008.
2. Неофициальные заседания открытого состава по пункту 3 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» (ПГВКП) состоялись в четверг, 13, и в четверг, 20 августа 2015 года. Эти дискуссии опирались на прошлогодние дискуссии, как освещено в CD/1995, и на взгляды, выраженные впоследствии, и в том числе в CD/1996.
3. Как Координатор 5 августа 2015 года я распространил письмо, высвечивающее в качестве ориентира для дискуссий следующие темы:
 - a) события за последние 12 месяцев;
 - b) предотвращение. Что нужно сделать, чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве? Что включает такое предотвращение?
 - c) военная агрессия в космосе. Что представляет собой враждебный акт в космосе? Следует ли запретить определенные виды деятельности?
 - d) определения. Какие определения понадобились бы в любом соглашении? Как следует определить космическое оружие? Следует ли квалифицировать как оружие преднамеренное или умышленное создание космического мусора?
 - e) Устав Организации Объединенных Наций. Как Устав Организации Объединенных Наций, и в частности статья 51, применяется в космосе?
 - f) проверка. Как мирные акты/происшествия были бы отличимы от умышленных актов? Как выглядел бы верификационный режим? Кто должен реализовывать такой режим?
 - g) соблюдение. Какой должна быть реакция государств на ситуацию, когда одна страна начинает размещение оружия в космосе? Как могла бы быть урегулирована такая ситуация и не привести к эскалации напряженности?
 - h) совместная работа. Как государствам следует вести приготовления к совместному заседанию Первого и Четвертого комитетов, которое будет проходить 22 октября, как предусмотрено в резолюции 69/38 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций? Какова добавленная стоимость такого заседания? Как оно может продвинуть прогресс в осуществлении добровольных, юридически необязывающих мер транспарентности и укрепления доверия, чтобы упрочить стабильность в космическом пространстве? Как оно может помочь Конференции по разоружению?

4. По мере роста зависимости от ресурсов космического базирования для сбора и передачи информации, возрастает и необходимость того, чтобы эти ресурсы оставались целыми и невредимыми. Это было темой дискуссий в 2014 году, и этот же тезис высказывали большинство государств в своем вступительном слове в этом году.
5. Многие государства фокусировались на проблемах устойчивости в космосе, и в особенности на угрозе, создаваемой растущим количеством космического мусора, причем некоторые заявили, что улаживание проблемы такого мусора приобретает все более экстренный характер и должно быть приоритетом международного сообщества. Они сделали ссылку в этом отношении на комплекс юридически необязывающих принципов ответственного поведения в космосе – международный кодекс поведения в космической деятельности, инициированный Европейским союзом.
6. Другие фокусировались на «жесткой» безопасности в связи с использованием силы за счет одного космического объекта против другого или за счет оружия космического базирования против наземных целей. Это отразило озабоченность по поводу сдвигов в космической технологии, включая, но не ограничительно, их потенциал нарушить стратегическую стабильность путем подрыва сдерживающего эффекта существующих ядерных сил.
7. Те, кто фокусировался на проблемах «жесткой» безопасности, отметили проект договора, предложенный Российской Федерацией и Китаем, который представлял бы собой юридически обязывающий подход к предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Это дискутировалось прежде на Конференции по разоружению по пункту повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и, как говорилось, представляет собой упреждающий подход к предотвращению такой гонки вооружений.
8. Темой немалой дискуссии стал проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.
9. Одни доказывали, что имеется мало перспектив для начала переговоров по ПГВКП на основе проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Вначале международному сообществу надо бы определить, что представляет собой оружие в космосе. Да не содержит проект и положения о проверке, а это отражает то обстоятельство, что не существует технологии для проверки в космосе.
10. Другие же доказывали, что эти препятствия не носят непреодолимый характер. Определения можно было бы согласовать в рамках переговорного процесса. Верификационный протокол можно было бы добавить после вступления договора в силу, пожалуй, когда появится или станет экономически осуществимой необходимая технология. Делая ссылку на другие договоры, одни предполагали, что проверка не имеет существенного значения, хотя другие задавались вопросом, как мог бы способствовать стабильной обстановке в сфере безопасности договор, который не имел бы верификационного механизма и который запрещал бы развертывание определенных вооружений и вместе с тем позволял бы их разработку и испытание.
11. Некоторые считали, что проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов представляет собой основу для дальнейших дебатов, и было предположено, что любому инструменту о предотвращении гон-

ки вооружений в космическом пространстве надо бы быть более обширным по своему охвату.

12. Некоторые отметили, что в проекте договора не учтены нападения с Земли на космические объекты. Не было эксплицитно учтено и наземное противоспутниковое оружие. Как представляется, это являет собой упущение с учетом того, что такое оружие уже продемонстрировало потенциальную способность повреждать космические объекты и при этом усугублять проблему мусора. Другие полагали, что противоспутниковое оружие необходимо в качестве подстраховки от вывода оружия в космос другими в отсутствие принятия всеми государствами юридических обязательств в этом отношении. В качестве осложняющего фактора были выделены противоспутниковые оружейные потенциалы программ противоракетной обороны.

13. Делегации побуждались подумать, что представляет собой военную агрессию в космосе. Было предположено, что такой агрессией является: а) ущерб, причиняемый космическим объектам, которые контролируются другими государствами, и/или явное вербальное выражение намерения совершить такой акт или б) агрессия против наземных-морских-воздушных целей с помощью развернутого оружия из космоса, хотя было также отмечено, что военная агрессия в космосе будет, скорее всего, исходить от оружия наземного базирования. Некоторые предположили, что такая концепция носит широкий характер и потребует делимитации для целей международного инструмента. Было выражено мнение, что во всеобъемлющем договоре нужно учесть вот что: нападения с Земли на космические ресурсы, нападения с космических ресурсов в сторону Земли и нападения, ограниченные космическим пространством.

14. Делегации также побуждались подумать о применении в космосе Устава Организации Объединенных Наций, и в особенности статьи 51 о праве на самооборону. В этом отношении некоторые высветили отсутствие солидарного понимания того, что представляет собой территориальная целостность или вооруженное нападение в космосе. Некоторые полагали, что, как и на Земле, в космосе непременно были бы ограничения на осуществление права на самооборону. Некоторые выразили озабоченность по поводу ссылки на статью 51 в Международном кодексе поведения в космической деятельности, инициированном Европейским союзом, и было выражено мнение, что ссылка на статью 2.4 и на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций должна производиться вместе, ибо речь идет соответственно о правиле и об исключении из правила.

Делегации обменялись взглядами о следующих шагах

15. Были отмечены обязательства по итоговому документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, относительно принятия последующих мер и проведения соответствующих международных переговоров с целью предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, в соответствии с Договором по космосу 1967 года. Некоторыми была выделена необходимость присоединения дополнительных государств к существующим правовым инструментам и улучшения осуществления инструментов. Были сделаны ссылки на резолюции 69/31 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», 69/32 «Неразмещение первыми оружия в космосе» и 69/38 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности» Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

16. Некоторые делегации привлекли внимание к призыву к государствам в резолюции 69/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подумать о возможности подкрепить соответственно политическое обязательство о

неразмещении оружия в космическом пространстве, считая это важной мерой в отсутствие переговоров по юридически обязывающим инструментам в этом отношении.

17. Была также сделана ссылка на доклад Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности A/68/189. В качестве лепты в свод мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и в качестве средства осуществления рекомендаций Группы правительственных экспертов рассматривался международный кодекс поведения в космической деятельности, инициированный Европейским союзом. Для некоторых такие добровольные меры полезно дополняли бы существующую международно-правовую структуру и укрепляли бы доверие и транспарентность, что могло бы помочь избежать гонки вооружений в космическом пространстве.

18. В своей презентации сотрудник из Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства отметил, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях подумывает над тем, как он мог бы способствовать реализации рекомендаций Группы правительственных экспертов. Некоторые предположили, что аналогичную работу следовало бы предпринять и Конференции по разоружению.

19. Некоторые государства сочли, что добровольные меры не могли бы стать субститутом для юридически обязывающего соглашения. Те, кто выступает за переговоры по юридически обязывающему договору, отметили, что он мог бы играть нормативную роль в защите космоса как глобального блага, в особенности путем уточнения норм, связанных с применением или угрозой применения силы в космосе, хотя и прозвучал вопрос, имел ли бы договор без содержательного механизма соблюдения сколько-либо больше ценности, чем политическое обязательство в этом отношении.

20. Если для одних государств в качестве приоритета выступали переговоры по международному кодексу поведения в космической деятельности, инициированному Европейским союзом, то для других это были бы переговоры по договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, и многие государства рассматривали проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов и международный кодекс поведения в космической деятельности, инициированный Европейским союзом, как взаимодополняющие друг друга, а у некоторых было ощущение, что переговоры по международному кодексу поведения в космической деятельности, инициированному Европейским союзом, проложили бы путь к переговорам по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

21. Были выражены различные воззрения относительно места переговоров по международному кодексу поведения в космической деятельности, инициированному Европейским союзом: в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях, на Конференции по разоружению, ни в том, ни в другом органе, но под эгидой Организации Объединенных Наций, или же в каком-то ином формате. Одни говорили, что международный кодекс поведения в космической деятельности, инициированный Европейским союзом, должен ограничиваться исключительно мирным использованием, а другие заявляли, что это исключается двойной природой назначения космической технологии, но международный кодекс поведения в космической деятельности, инициированный Европейским союзом, не следует рассматривать как инструмент контроля над вооружениями/разоружении.

22. Государства будут иметь возможность вернуться ко многим из этих проблем на совместном заседании Первого и Четвертого комитетов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 22 октября 2015 года.
23. Делегации сочли, что такие углубленные структурированные дискуссии среди государств-членов имеют ценное значение.

Приложение IV

Доклад Координатора о неофициальных заседаниях Конференции по разоружению по пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», которые были проведены 27 августа 2015 года

Представлено послом и Постоянным представителем Шри-Ланки при Конференции по разоружению г-ном Равинатхой П. Арьясинхой

1. Согласно решению CD/2021 Конференции по разоружению, принятому на ее пленарном заседании 5 июня 2015 года, 27 августа 2015 года в Женеве было проведено неофициальное заседание открытого состава по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».
2. Совещание координировал посол и Постоянный представитель Шри-Ланки при Конференции по разоружению г-н Равинатх П. Арьясинха. Чтобы облегчить дискуссии, Координатор в своем письме от 18 августа 2015 года предоставил план работы, предлагая элементы для дискуссии без ущерба для любых других вопросов, которые желают поднять делегации.
3. При разработке этого плана работы тщательно учитывались доклады предыдущих координаторов по этой теме [включая приложение IV CD/1827 (2007 года), приложение IV CD/1846 (2008 год), приложение IV CD/1877 (2009 года), приложение IV CD/1899 (2010 года), приложение IV CD/1918 (2011 года), приложение IV CD/1995 (2014 года)]. Вдобавок по просьбе Координатора секретариат Конференции по разоружению распространил «неофициальный документ», освещающий предыдущую работу, проведенную Конференцией по разоружению с 2006 года. В совокупности эти документы дали полезный справочный материал для дискуссии, который был оценен делегатами.
4. В своем вступительном слове Координатор отметил, что концепция негативных гарантий безопасности (НГБ) исходит из примата безопасности людей, что могло бы дать уверенность государствам, которые не обладают ядерным оружием, что их выживание и безопасность не будут поставлены под угрозу теми, кто им обладает. Отмечая, что в пределах нашей досягаемости нет согласия о полном запрещении ядерного оружия, Координатор заявил, что Конференция по разоружению несет обязанность вести дискуссии о возможных других мерах, таких как негативные гарантии безопасности, и поэтому он побуждал делегации к конструктивному взаимодействию. Координатор также указал на органичную связь между разоружением и развитием, как признается в Заключительном документе ССР-I, и, соответственно, отметил необходимость интегрировать в дискуссию контекст Повестки дня в области развития на период после 2015 года. После вступительного слова Координатора секретариат устроил презентацию о предыдущей работе Конференции по разоружению по этой теме с 2006 года.
5. Первая секция заседания дала возможность для общего обмена взглядами, а также для анализа существующих гарантий безопасности и вопроса о том, как

могла бы быть достигнута универсальность гарантий безопасности по существующим структурам. Делегации также провели дискуссии о преобладающих вызовах и возможностях в плане начала международных переговоров по универсальному соглашению о негативных гарантиях безопасности. Было уделено внимание и выявлению возможных элементов международного инструмента по негативным гарантиям безопасности и обмену взглядами о том, как двигаться вперед по этой теме. С учетом текущих событий на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в отношении Повестки дня в области развития на период после 2015 года Координатор также предложил сосредоточиться на том, как негативные гарантии безопасности могли бы помочь укрепить взаимосвязанность между миром, безопасностью и повесткой дня в области развития.

6. В ходе заседания и государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, принимали активное участие и делились своими точками зрения по вышеуказанным аспектам в рамках открытого диалога.

Основные элементы предметной дискуссии

7. Соповещение вновь подтвердило важность проблемы негативных гарантий безопасности в общем контексте усилий по ядерному разоружению и нераспространению. В ходе дебатов были также вновь подчеркнуты существующие разноплановые воззрения. Некоторые страны отреагировали на предлагаемый план Координатора в своих общих замечаниях, тогда как другие выразили свои взгляды по каждой теме. Для простоты ссылок настоящий доклад в максимально возможной степени объективно отражает высказывания по разным темам.

Общий обмен взглядами и обзор существующих гарантий безопасности

8. Многие делегации заявили, что единственной абсолютной гарантией в плане негативных гарантий безопасности является полная ликвидация ядерного оружия, и отметили, что задача достижения негативных гарантий безопасности является не самоцелью, а преходящей мерой в перспективе полной ликвидации ядерного оружия.

9. Одно государство, обладающее ядерным оружием, отметило, что неэффективный и недостаточный отклик международного сообщества мог бы вынудить государства, не обладающие ядерным оружием, развивать ядерное сдерживание.

10. Делегации выразили разочарование в связи с тем, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии принять всеобъемлющую программу работы и развернуть предметные дискуссии, в том числе по пункту 4 повестки дня «Негативные гарантии безопасности».

11. Государства, обладающие ядерным оружием, признали важность гарантий безопасности для неядерных государств и подтвердили свои позиции на этот счет. Они указали, что в совокупности односторонние заверения, изложенные в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, обязательства, взятые линии зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), и заверения, данные в их соответствующих доктринах национальной безопасности, дают достаточную гарантию государствам, не обладающим ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия и в полной мере соблюдают обязательства по Договору.

12. Многие государства, не обладающие ядерным оружием, и одно государство, обладающее ядерным оружием, которое изъявило безусловную приверженность негативным гарантиям безопасности, однако, полагали, что существующие га-

рантии носят неудовлетворительный характер с учетом их юридической необязательности, отсутствия универсальности, открытости для вольных интерпретаций и связанных с ними различных оговорок. Они далее подтвердили давнишний призыв к универсальному, безусловному, бесповоротному, юридически обязывающему инструменту по негативным гарантиям безопасности.

13. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, указали, что они задумались бы о применении ядерного оружия только в крайних обстоятельствах, исключительно для того, чтобы защитить жизненно важные интересы страны, ее союзников и партнеров. Абстрагируясь от национальной доктрины, одно государство, обладающее ядерным оружием, объяснило, что такие оговорки, присовокупленные к гарантиям безопасности, следует рассматривать в рамках общих обстоятельств, и эти оговорки имеют важное значение для того, чтобы предотвратить любую агрессию со стороны других государств.

14. Состоялись также широкие дискуссии по проблеме зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), когда многие делегации приветствовали учреждение ЗСЯО. Однако было подчеркнуто, что такие региональные соглашения не могут быть субститутами для универсального и юридически обязывающего международного инструмента по негативным гарантиям безопасности. Государства, обладающие ядерным оружием, также высказались за учреждение ЗСЯО и остановились на уже взятых ими обязательствах, в том числе путем подписания протоколов к таким ЗСЯО, за счет чего были даны гарантии более чем 100 государствам, принадлежащим к этим регионам. Они далее добавили, что эти обязательства по ЗСЯО представляют собой юридически обязывающие гарантии.

15. По вопросу об отсутствии единообразия среди разных ЗСЯО одна делегация указала, что договоры и протоколы по ЗСЯО отражают специфические региональные особенности, и тут нельзя ожидать их единообразия.

16. Несколько делегаций, в том числе от некоторых из государств, обладающих ядерным оружием, высказались за учреждение зоны свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

17. Было отмечено, что, благодаря резолюциям 255 (1968), 984 (1995) Совета Безопасности, консенсусному Заключительному документу ССР-I и принятию НГБ в качестве пункта повестки дня Конференции по разоружению, государства, обладающие ядерным оружием, уже признали свои «глобальные» обязательства насчет негативных гарантий безопасности. Однако одна делегация выразила мнение, что попытка свести негативные гарантии безопасности лишь к ЗСЯО сузила бы эти «глобальные» обязательства до «регионального» измерения. Та же самая делегация отметила, что с учетом отсутствия других новых предложений в отношении ЗСЯО, кроме предложения по Ближнему Востоку, проблема универсализации негативных гарантий безопасности лишь за счет ЗСЯО теперь исчерпана.

18. Некоторые делегации из государств, обладающих ядерным оружием, отметили, что, негативная гарантия безопасности является одним из преимуществ, которые могут получить государства, не обладающие ядерным оружием, от участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Однако другая делегация указала, что негативные гарантии безопасности не должны быть связаны с каким-то конкретным существующим договором, и тут нет никакой связи между негативными гарантиями безопасности и Договором о нераспространении ядерного оружия, так как последний не включает положений о негативных гарантиях безопасности. Та же самая делегация далее подкрепила этот довод цитатой из документа «Запрет на применение – предпосылка для ядерного разоружения», представленного г-ном Йозефом Голдблатом на предыдущем неофициальном со-

вещании по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению, который был приобщен к докладу Координатора CD/1899 за 2010 год. Тем не менее был признан позитивный эффект, которые могли бы дать негативные гарантии безопасности в плане поддержания и укрепления международного нераспространенческого режима.

Вызовы и возможности в плане начала международных переговоров по универсальному соглашению о негативных гарантиях безопасности

19. Ряд делегаций, и в том числе от некоторых из государств, обладающих ядерным оружием, признали Конференцию по разоружению как форум, обладающий требуемым мандатом и потенциалом для продвижения вперед работы по проблеме гарантий безопасности.

20. Делегации отметили, что государствам, не обладающим ядерным оружием, которые принадлежат к регионам, где из-за существования в конкретном регионе ядерного оружия учреждение ЗСЯО крайне проблематично, не должно быть отказано в праве на получение юридически обязывающих негативных гарантий безопасности. Вместе с тем был высказан тезис о том, что проблема проверяемости договора не должна восприниматься как препона к началу переговоров по договору о негативных гарантиях безопасности.

21. Делегации отметили, что дискуссии по «гуманитарным последствиям ядерного оружия» вновь привлекли внимание к опасности, порождаемой ядерным оружием для выживания человечества, и тем самым генерировали динамику в русле увеличения ограничений на применение такого оружия. В этом контексте был высказан тезис о том, что обличение гуманитарных зол ядерного оружия и одновременно опора на защиту от ядерного зонтика носят взаимоисключающий характер.

22. Был высказан также тезис о том, что расширенное ядерное сдерживание и позитивные гарантии безопасности, предоставляемые за счет таких механизмов, требуют от покровительствующего государства поддержания убедительного арсенала, что могло бы создавать препону для прогресса в русле ядерного разоружения.

23. Со ссылкой на обусловленность на тот счет, что гарантии безопасности предоставляются только тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые «сообразуются с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия», был поднят вопрос о тех механизмах, которые имеются в наличии в Договоре о нераспространении ядерного оружия для рассмотрения такого «соблюдения», и о том, будет ли это делаться посредством самого Договора о нераспространении ядерного оружия; решения Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии; Совета Безопасности; Международного Суда; или же сугубо посредством национальных решений. Утверждалось, однако, что такая обусловленность носит приемлемый характер с учетом того, что «несоблюдение» будет означать, что такое государство могло бы быть «потенциальной ядерной угрозой».

24. Государство, обладающее ядерным оружием, отметило, что с учетом неперестанного изменения динамики в сфере международной безопасности они имеют право на пересмотр предоставляемых гарантий, и такой пересмотр был бы обусловлен угрозой, разработкой или распространением оружия массового уничтожения (ОМУ), которое создает угрозу, сопоставимую с угрозой ядерного оружия. Делегация также предположила, что, на их взгляд, ядерное оружие может быть использовано таким образом, что это соответствовало бы международному гуманитарному праву, включая принцип соразмерности, и, следовательно, необходи-

мость в юридически обязывающих негативных гарантиях безопасности приобретает менее острый характер.

25. Одна делегация, однако, указала, что перенастройка политики по негативным гарантиям безопасности на основе доктрин стран в области национальной безопасности сопряжена с вызовами в плане прогресса по негативным гарантиям безопасности, и подтвердила свой призыв к согласованной многосторонней структуре, которая свела бы вместе все государства, обладающие ядерным оружием, дабы обсудить меры по снижению роли ядерного оружия в доктринах и политике безопасности.

Основные элементы возможного международного инструмента по негативным гарантиям безопасности

26. Как было отмечено, юридически обязывающий инструмент не представлял бы собой сложную техническую задачу – это был бы непременно простой и лаконичный договор. Другая делегация отметила, что такой инструмент должен быть ясным, убедительным, недискриминационным и лишенным всякой двусмысленности и должен откликаться на озабоченности всех сторон.

27. Что касается сферы охвата будущего договора, то одна делегация отметила, что он должен охватывать как применение, так и угрозу применения и должен быть универсальным, юридически обязывающим, безусловным и бесповоротным, сопряженным с любыми конкретными изъятиями, согласованными в договоре. Что касается потенциальных бенефициаров, то, как было заявлено, это должно предоставляться всем государствам, не обладающим ядерным оружием, всеми государствами, обладающими ядерным оружием, однако в будущий договор, быть может, нужно встроить определенные условия, такие как альянс с государствами, обладающими ядерным оружием. С точки зрения правовых обязательств делегация указала, что договор должен содержать обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия. По вопросу о проверке было указано, что механизм для решения вопроса о несоблюдении можно было бы построить за счет самого договора, или же это можно передать Генеральной Ассамблее. Та же самая делегация далее отметила, что с учетом состава государств, обладающих ядерным оружием, Совет Безопасности может и не быть сопряжен с выбором в этом отношении.

Путь вперед

28. Некоторые делегации отметили, что юридически обязывающие негативные гарантии безопасности представляют собой наиболее экстренный и наиболее осуществимый пункт повестки дня Конференции по разоружению.

29. Одна делегация предположила, что Конференция по разоружению могла бы подумать об агрегировании в матрице всех существующих негативных гарантий безопасности и наметить перечень общих элементов, установленных в них, которые могут рассматриваться как наименьший общий знаменатель на переговорах по будущему многостороннему договору.

30. Делегации высказывались за учреждение вспомогательного органа в рамках Конференции для переговоров по эффективной международной договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы на Конференции по разоружению.

31. По вопросу о том, «Как негативные гарантии безопасности могут укреплять взаимосвязь между миром и безопасностью и повесткой дня в области разви-

тия?», поставленному Координатором в своем плане работы, делегации отметили, что, как было признано в консенсусном Заключительном документе ССР-I и соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, разоружение и развитие имеют органичную взаимосвязь. В перспективе Повестки дня в области развития на период после 2015 года, подлежащей принятию мировыми лидерами на заседаниях высокого уровня, которые пройдут в Нью-Йорке в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, делегации признали, что негативные гарантии безопасности позволили бы государствам смягчить элементы небезопасности в отношении ядерного оружия и перенаправить скудные ресурсы, расточаемые на военные расходы, на деятельность в области развития, что, в свою очередь, могло бы способствовать осуществлению Повестки дня в области развития.

Выводы и рекомендации Координатора

32. Как полагает Координатор, открытые дискуссии, которые позволили государствам обменяться откровенными мнениями, дали дальнейшую возможность понять заботы и позиции друг друга. Координатор считает, что тезисы, выдвинутые в ходе заседаний, как описано выше, могут заложить полезную основу для любых будущих инициатив по этому пункту повестки дня на Конференции по разоружению.

33. Однако, как отмечается, по большинству аспектов проблемы многие национальные позиции остались неизменными, а по другим аспектам вновь всплыли несколько идей. Неизменный вызов связан с дефицитом гибкости в политике и позициях, и если они не будут улажены в духе неотложности и отзывчивости, то это могло бы стать серьезным препятствием для любых международных усилий по негативным гарантиям безопасности, в частности на Конференции по разоружению.

34. С учетом органичной связи негативных гарантий безопасности с другими пунктами повестки дня Конференции по разоружению, продолжение дискуссий по проблеме негативных гарантий безопасности в качестве одного из приоритетов Конференции будет благотворно и для государств, обладающих ядерным оружием, и для государств, не обладающих ядерным оружием.

35. Как отмечается, подлинная и активная приверженность всех членов позволила бы Конференции преодолеть разброс во взглядах и посмотреть сферы, где складываются новые совпадения во взглядах. Следовательно, был бы полезен еще один раунд неформального обмена. Координатор хотел бы рекомендовать, чтобы Конференция в то же время памятовала о том, что ей следует не ограничивать взаимодействие лишь обменом взглядами в неофициальном режиме, а продвигаться в русле деятельных шагов.

36. В этом отношении Координатор также отметил, что ни у какой из присутствовавших делегаций не было возражений против предложения об учреждении вспомогательного органа в рамках Конференции по разоружению для дальнейших дискуссий по этой теме. Однако прежде чем приступить к реализации этого предложения, он предлагает предпринять действия к тому, чтобы заручиться одобрением Конференции на ее будущем заседании. Дабы облегчить этот процесс, было бы полезно приглашать на будущие заседания экспертов по негативным гарантиям безопасности, чтобы поделиться некоторыми новыми представлениями, которые могли бы облегчить реализацию целей негативных гарантий безопасности.